

Телепортация

Когда слова теряют смысл, надо поспать

ГАЛИНА КУЗЬМИНА учится в восьмом классе лица при МаГУ. Любит агитационные брошюры и какао с тремя ложками сахара.

Не любит кофе и критику. А еще мастерски пишет рассказы, по которым и не догадаешься, что автору всего тринадцать... Сегодня – ее творческий дебют.

Кто сказал «мяу»

– Ты, пожалуйста, оставь свои предрассудки. – Шилов, долив водки до краешка, пододвинул стакан Микину. – Технологии будущего – вот как это называется! Это тебе не фокусы балаганские, это тебе не хухры-мухры, это тебе наука, понимаешь ли...

Над липким журнальным столиком клубился сигаретный дым. Стаканы еле виднелись, а про Сергея и говорить нечего. Лева Микин протер глаза кулаком и залпом выпил водку. Шилов вдавил бычок в пепельницу и продолжил:

– Только подумай: будущее творится прямо перед тобой, под носом! А ты так нагло его игнорируешь! Тебе дан уникальный шанс помочь российской, да и не только, но и мировой – по-

нял, мировой науке, а ты пасуешь! Трус! Нет, враг народа!

Лева поерзал на облупленной табуретке и тихо сказал:

– Но это ведь... это ведь небезопасно...

– Что-о?! – Сергей схватил Микина за шиворот и притянул к себе. Пахло паленой и куревом. Лева закашлялся. – Что ты только что?! Я тебе тысячу раз говорил! Я проверял! Мячи! Чайники! Все объекты переправлены! Все сходится!

– Понял я, понял,пусти!

Шилов вскинул и потащил задыхающегося Леву к двери. В смежной комнате было странно свежо и светло. В углу на пуфике сидела Соня и кушала «Милку».

– Сонечка, сделай кофе. Он согласился.

Соня вышла.

У противоположной стены стояли две кабинки наподобие телефонных будок с матовыми стеклами. Увидеть, что там вместо телефонов, было невозможно. Леня сглотнул и прислонился к косяку.

– Вот, – Соня легонько пихнула его в бок и вручила пластиковый стаканчик с бурым варевом из пакетика. – Выпей. Бодрит.

Успокоившийся Шилов заулыбался.

– Ты не дрейфь, паря, ты у нас первопроходец, все лавры тебе...

Лева поперхнулся.

– В... в смысле первопроходец?

– В смысле, первый подопытный живой организм. – Соня отломала от шоколадки квадратик. – Хочешь?

– Нет...

Сергей барабанил по клавиатуре стоявшего тут же компьютера. На экране мелькали тексты из странных символов непонятно какого алфавита. Добарабанив и с силой нажав на Enter, Шилов спросил:

– Ну, чего стоишь? Заходи!

– Куда?

– Сонечка, дверь открой обалдую.

Соня открыла дверь ближней к окну будки и поманила Микина.

– Все ради науки! – почти крикнул Сергей и толкнул Леву в кабину. – Соня, запускай!

Изнутри cabina была совершенно белой и гладкой, только на потолке перемигивались разноцветные лампочки. Из-за стенки послышался Сонин голос:

– Сейчас тебе будет немного неприятно, но ты не думай, все в порядке. Расщепление на элементарные частицы не проходит безболезненно. Твои

частицы будут переданы по каналу во вторую кабину и собраны заново...

– Сонечка, я уже тысячу раз ему это говорил! Не нервируй человека! – и голоса смолкли.

Лева хотелось, чтобы его еще понервировали. Страшно было одному в запертой наглухо белой коробке, прямо как в гробу. «А если не...» – подумал было Лева, но почувствовал боль в затылке. И в животе. И в ногах. А еще пальцы покалывало, будто от холода. Затылок. Живот. Ноги. Пальцы. Затылок. Живот. Тупая боль пульсировала во всем теле, рот пересох, cabina стала расти и вкнутать...

– Сонечка! Открывай!

Шилов подпрыгивал от нетерпения перед второй кабиной. Соня сосчитала до десяти и открыла дверь. Микина там не было. Шилов крикнул и открыл первую кабину. Там было пусто.

– Мяу.

Из второй кабины вывалился рыжий, прямо как волоськи Микина, кот. Сергей некоторое время тупо смотрел на него, бормоча что-то вроде:

– Э-э-э... Неправильное соединение... Частицы... Элементарные частицы... Соединение... э-э-э...

Кот полными осуждения глазами смотрел на экспериментатора. Соня присела на корточки.

– А я всегда мечтала о котенке. Лева, киски!

Тик-так

Дорога утихла. Мигали фонари. Шел второй час ночи. Алина читала. В какой-то момент веки начали слипаться, мелкий шрифт – сливаться, слова, которые еще можно было различить, теряли смысл. Алина откинулась на спинку стула, потеряла переносицу, глядя в пятнистый от жира потолок... И услышала ЭТО.

Тик-так, тик-так, тик-так.

Девушка попыталась дочитать главу, но монотонный ход секундной стрелки мешал сосредоточиться. Тик-так. Тик-так, Тик-так.

Алина заткнула уши пальцами – не помогло.

Тик-так. Тик-так. Тик-так.

Она включила воду, вспомнила о толстой пачке коммунальных счетов и выключила. Стрелка тикала и такала, стрелке было все равно.

Тик-так. Тик-так. Тик-так.

Алина взяла было сигарету, но перед мысленным взором предстала мать. Алина швырнула пачку в раковину.

Тик-так. Тик-так. Тик-так.

Она встала и прошлась вокруг стола: дырявая клеенка в цветок, ножки в забурбинах. Называется, брат с семьей в гости приходил. Сын у него мелкий и вертлявый. А такая клеенка хорошая была.

Тик-так. Тик-так. Тик-так.

За стенкой затрещал соседкин телефон. «Алло? А, ты... Ну, приходи, котик... Ага... Ага... Пра-а-ативный!» «Дура», – цыкнула Алина, закусив ноготь. Ее Андрей давно не звонил. Друзья говорят, уехал в командировку. Какие,

к черту, у студента командировки?

Тик-так. Тик-так. Тик-так.

Муська сбежала недавно.

Ну и что, что драла обивку

на шведском диване? Зато пушистая была. И линяла... У-у-у, Муська!..

Тик-так. Тик-так. Тик-так.

Скоро сессия, а билеты до сих пор не распечатаны! Шпоры по всем не напишешь... ох, высшая, так ее растак, математика!

Тик-так. Тик-так. Тик-так.

В комнате ее встретили большие напольные часы – папин подарок на день рождения. «По-дожди, папа, вот я тебе устрою 23-е!»

Тик-так. Тик-так. Тик-так.

Алина металась по квартирке, не в силах выдержать...

Тик-так. Тик-так. Тик-так.

...треклятых тиков. Фанерные перекрытия санузла...

Тик-так. Тик-так. Тик-так.

...пропускали все внешние шумы. Девушка топала босыми ногами, потом...

Тик-так. Тик-так. Тик-так.

...надела туфли, но...

Тик-так. Тик-так. Тик-так.

Она ненавидела часы. Она сжимала кулаки, предвкушая, как разобьет этот...

Тик-так. Тик-так. Тик-так.

...адский аппарат. Она схватила подсвечник с ангелочком, замахнула и...

Загудел холодильник. Тиканье утонуло в мерном дребезжании кухонной машины. Стрелок больше не существовало.

Алина вздохнула с облегчением и пошла спать ☹

МаГУ и журналы России

ЗНАЙ НАШИХ ГОВОРЯ о литературе Магнитогорска, чаще всего ее называют «региональной» и «провинциальной».

Как бы сама собой подразумевается некая незначительность литературы маленького рабочего городка по сравнению с литературой большой – столичной.

И мало кому известно (кроме людей, занимающихся литературным творчеством), что наши писатели и поэты давно снискали признание и уважение на российском уровне. Город не знает своих героев... ну или почти не знает... А между тем на базе литературного объединения МаГУ (руководитель Ю. Ф. Ильясов) в русле довузовской подготовки университета в сотрудничестве с детско-юношеским центром «Эго» под-

растает уже не одно поколение талантливого и многообещающей молодежи. И если самое юное ее звено (Павел Шумкин, Сергей Масловский) только готовится к большим свершениям, то первый эшелон с лихвой оправдывает возложенные на него надежды!

Так получилось, что «авангард» молодой литературы Магнитогорска возглавили две замечательные девушки: Елена Холодова и Наталья Карпичева. Две замечательные... и две совершенно разные по стилю, философии, направлению творческого поиска. Стоит ли напоминать, что каждая из них в свое время установила своеобразный рекорд, вступив в Союз российских писателей в «неприлично» юном возрасте. Это было вчера.

А сегодня они покоряют читательскую аудиторию солидных литературных журналов. В апреле прошлого года журнал «Урал» опубликовал стихи не-

давней выпускницы филфака, а ныне сотрудницы МаГУ Натальи Карпичевой. В июле, в журнале «Нева» напечатаны четыре рассказа студентки четвертого курса отделения журналистики Елены Холодовой. Первая ее публикация в «Неве» состоялась в 2008 году. Намерены ли они останавливаться на достигнутом?! Вряд ли... Потому что в октябре снова последовала публикация Елены Холодовой – на этот раз в журнале «Урал» – здесь вышла подборка ее стихотворений.

По-своему символично и то, что скоро ожидается появление первого сборника стихов еще одного «литовца-филфаковца» – Владимира Барктова. Конечно, такой творческий рост был бы невозможен без деятельной поддержки МаГУ, под эгидой которого и выходит в свет книга молодого автора.

И в дополнение ко всему сказанному еще один впечатляющий успех

– Карины Загитовой, которая, как уже поведала читателям газета «Магнитогорский металл», завоевала со своими рассказами на всероссийском конкурсе в Москве диплом первой степени и звание «Национальное достояние» с вручением удостоверения, а также медали в форме креста. Право, хорошее достижение университета в русле довузовской подготовки, к которому можно приплюсовать и прошлогоднее достижение школьника, а ныне студента филфака Ивана Попова, обладателя грантов мэра, губернатора и президента России.

На этом фоне совсем обыденной выглядит большая публикация стихотворений (шесть страниц!) в журнале «Нева» самого руководителя литобъединения Юрия Ильясова.

Когда материал был уже готов к печати, в Магнитогорский государственный университет поступили документы из Федерального агентства по образованию. Согласно этим документам, в соответствии с положением о назначении персональных премий имени

А. И. Солженицына, утвержденным правительством РФ, было отобрано десять кандидатов на получение этой престижной премии.

От имени экспертной комиссии студента четвертого курса филологического факультета Елена Холодова приглашается в Москву для участия в церемонии торжественного вручения дипломов победителям конкурса. Церемония состоится первого февраля в Доме русского зарубежья имени А. И. Солженицына при участии Натальи Дмитриевны Солженицыной и представителей Федерального агентства по образованию ☹

АЛИНА ЧИНЮЧИНА

Приглашает литобъединение

В новом году городское литературное объединение продолжает работу в библиотеке имени М. Лягурина (ул. Грязнова, 15) и приглашает всех желающих на очередное заседание 19 января в 18.00.

Время не изменяет, а лишь совершенствует нас. Макс ФРИШ